

аттракцией. Анализ выявил лингвокреативную особенность индивидуально-авторской манеры М. М. Жванецкого в создании каламбура: неоднократное повторение слова, лексические значения которого обыгрываются, что способствует большему концентрированию внимания читателя либо слушателя на ключевой лексеме в понимании шутки.

Ключевые слова: языковая игра, каламбур, полисемия, омонимия, паронимазия.

Языковое творчество – неотъемлемая составляющая развития языковой личности. Склонность к лингвокреативу может стать отличительной чертой как отдельной языковой личности, так и представителя целого социального коллектива. Феномен «одесской речи», на которой «не говорят, а так думают», уже давно стал объектом научного изучения. Ярким представителем социолекта Одессы, в основе которого лежит языковая игра, является сатирик М. М. Жванецкий.

В последние десятилетия, благодаря исследованиям зарубежных и отечественных лингвистов (Б. Ф. Бондарева [2], Г. И. Богин [3], Т. А. Гридина [4], С.В. Ильясова [8], Т. А. Космеда [11], Б. Ю. Норман [12], И. Е. Сниховская [17], О.В. Халиман [11] и др.), термин «языковая игра» расширил своё значение от узкого, традиционного понимания как каламбура, до широкого современного – творческого, нестандартного использования всех языковых единиц. Тем не менее каламбур как разновидность игры слов, а игра слов как разновидность языковой игры не теряет своей актуальности в качестве предмета лингвистических исследований со второй половины XX века. Подтверждением этому являются работы В. П. Адриановой-Перетц [1], П. Б. Коржевой [10], М. И. Ильаша [9], Е.П. Ходаковой [18], В. Я. Проппа [13], В. З. Санникова [16] и др.

В. Я. Пропп в своём незавершённом, к сожалению, труде «Проблемы комизма и смеха» выделяет три вида каламбура, основанных на полисемии, омонимии и паронимии [13].

Одним из наиболее распространённых видов словесной остроты является каламбур, основанный на полисемии. Комический эффект при использовании таких каламбуров возникает в результате намеренного столкновения прямого и переносного значения слова, специального и общеязыкового, нейтрального и просторечно-разговорного. Варианты комбинаций значений разнообразны. Их выбор зависит от вкуса писателя, от его умения нестандартно мыслить.

Мастерски владеет приёмом каламбурной полисемии М. М. Жванецкий. В рассказе «Броня крепка» сатирик обыгрывает многозначность слов *сосредоточиться* и *устранить*: «Ну, конечно, это уже не бумажный фельетон. Тут, если *сосредоточиться* на одном бюрократе, его всё-таки можно *устранить*. Даже вместе с *окружающими*» [6, № 9, с. 54]. Лишь контекст произведения позволяет понять игру слов в данном отрывке. В нём идёт речь о создании военизированного отряда быстрого реагирования на хамство, грубость и всевозможные недостатки нашей повседневной жизни. Благодаря такому контексту, глаголы в газетных клише *сосредоточиться на бюрократе*, *устранить бюрократа* в переносных значениях соответственно «стать поглощённым чем-либо, кем-либо» и «убрать в сторону, удалить» приобретают прямые, буквальные значения: со-

УДК 821.161.1-845Жванецкий

Л. В. Шевчук

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН КАЛАМБУРА В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ЖВАНЕЦКОГО

В статье рассматриваются языковые механизмы создания каламбуров в произведениях М. М. Жванецкого. Выявлено, что формальные приёмы создания каламбура в миниатюрах сатирика основаны на полисемии, всех видах омонимии (полные омонимы, омофоны, омографы, омоформы) и паронимазии. Доказано, что писатель обогатил современную сатиру синтетическим построением каламбуров, созданные на основе полисемии и омофонии одновременно, а также путём объединения полной лексической омонимии с паронимической

средоточиться - «собраться в одном месте (о войсках)» [15, XIV, с. 369] и *устранить* — «уничтожить» [15, XVI, с. 983].

Особенно ярко сатирический дар писателя Жванецкого проявляется в диалогической речи. Вот, к примеру, вопрос советского туриста к американцу и ответ последнего: - *Когда у вас появляется первая клубника?* - *В шесть утра* [7, № 12, с. 103]. Каламбурное столкновение разных значений слова *появляться* происходит в диалоге. Спрашивающий употребляет глагол в значении «поспеть созреть», а отвечающий, который живёт в стране, где «No problem», по-своему истолковывает это слово - «появиться в продаже».

Следующий диалог из рассказа «Везучий и невезучий»: - *Ты чем увлекаешься после работы?* - *За Каткой увлекаюсь в садик. А потом увлекаюсь по магазинам* [7, № 11, с. 22] демонстрирует различное толкование героями слова *увлекаться*, что порождает комическое непонимание. Если первый собеседник, везучий, спрашивает о любимом занятии, хобби, то второй, невезучий, пользуется книжным, устаревшим значением лексемы *увлечь* — «тянуть, тащить» [15 XVI, с. 105] в новом облике с постфиксом -ся.

Характерной особенностью каламбуров М. Жванецкого является неоднократное употребление лексемы, значение которой обыгрывается. Возможно, это объясняется тем, что сатирик исполняет свои миниатюры и монологи вслух на эстраде. Если у читателя есть дополнительное время «вчитаться» в комический текст, то реакция слушателя на шутку должна быть молниеносной, поэтому автор многократным повторением акцентирует внимание на ключевом слове. Например: *«А бабы есть! Только боком в государственное учреждение, только боком. Скомандуй ей: «Пятки вместе, носки врозь!» - умрёт, не сомкнёт. И дышит, как компрессор, - желудок на глаза давит. И грозит им полная недвижность. Им говорят: «Двигайтесь большие, дамы, вам грозит недвижность. Двигайтесь куда-нибудь!»* [5, № 4, с. 115]. В семантический контекст *И грозит им полная*, вместо компонента *неподвижность* сатирик вводит полисем *недвижность*, актуализируя его устаревшее значение «свойство и состояние недвижимого, покой» [15, VII, с. 795]. При этом на втором плане сохраняется современное толкование «недвижимое имущество». В результате, умышленная речевая ошибка, внимание на которой заостряется её двукратным повторением, вызывает у читателя или слушателя смеховую реакцию.

Повторение полисемантического слова, стержня каламбура, может быть троекратным. Например: *«Читали, в городе «N» прорвало водопровод? Водопровод прорвало в городе «N». Потому что сколько он может действовать? Он же был свидетелем восстания Спартака. Единственное, чего он не видел, - так это ремонта. И прорвало его»* [5, № 4, с. 122]. Первые два предложения не случайно тавтологичны. Инверсия слов, на первый взгляд, не несущая новой информации, заостряет внимание на многозначном слове *прорвать* - потенциальном источнике двусмысленного восприятия. Гиперболический контекст *Он же был свидетелем восстания Спартака* готовит читателя/слушателя к метафорическому пониманию образа водопровода, как человека, у которого иссякло терпение и состояние которого определяется просторечно-фамильярным *его прорвало*.

Каламбурное сочетание разных значений одного и того же слова в произведениях Жванецкого может носить социальную направленность, но может тужить и основой для создания одесского анекдота, высветить неповторимую игру слов: - *Чем вы гладите тонкое женское бельё?* - *А вы чем гладите тонкое женское бельё?* - *Рукой, рукой, рукой...* [5, № 4, с. 104]

Функционирование омонимичных слов в речи, как правило, не вызывает особых затруднений. В большинстве их значения не сталкиваются друг с другом, тем не менее столкновение значений омонимичных слов возможно в комическом дискурсе при создании каламбуров.

Высмеивая пьянство как социальное явление и связанный с ним производственный травматизм, М. М. Жванецкий использует омоформы *подолгу* (наречие) - «в течение долгого времени» и *по долгу* (существительное в Д. п. ед.ч.) - по «обязанности»: *«А в литейке как... Сколько наших не могло перепрыгнуть тот ручей... А кто и в шестернях вращался подолгу. Не по долгу службы, а подолгу времени»* [7, № 11, с. 24]. Нельзя не обратить внимание на уточнение в последнем предложении. Кроме каламбурного осмысления омоформ, автор создаёт по ложной аналогии с книжным фразеологическим сочетанием *по долгу службы* комический окказионализм *подолгу времени* (существительное в Р. п. ед.ч.) - по «обязанности».

Неожиданный поворот значения слова, врывчатость и непредсказуемость текста поражают самого автора, по его словам, прямо в процессе языковой игры: *«Корова хмурой не рождается. Корма, корма, ребята. Где её нос, а где её корма, скаламбурил автор»* [6, № 9, с. 47]. Вначале слово *корма* (И. п., мн.ч.) используется соответственно контексту в значении «пища для животных» [15, III, с. 178], но тонкое языковое чутьё сатирика с профессиональным опытом морского инженера подсказывает новый оборот мысли. Полисемантическое слово *нос*, которое понимается автором в двух планах, как «орган обоняния, находящийся на лице у человека и на морде у животных» и как «передняя часть судна» [15, VII, с. 1152], вытягивает омоформу *корма* (И. п., ед.ч.) в значении «задняя часть судна» Таким образом, данный каламбур построен на основе двух языковых явлений - полисемии и омофонии одновременно.

Игра слов, основанная на паронимии, представляет из себя третью группу лексических каламбуров. Непреднамеренное смешение паронимических слов относится к речевой ошибке. Специальное сближение сходных по звучанию слов расценивается как особый стилистический приём - паронимазия, или паронимическая аттракция. Среди каламбуров, основанных на паронимической аттракции, В. Я. Пропп выделяет несколько разновидностей:

1. Сознательная (обычно ложная) этимологизация слова: дерюга - зубной врач.
2. Сопоставление созвучных слов в одном семантическом контексте: содранье сочинений и др.

Примером ложной этимологизации является использование слово *безделица* - «ничто, не имеющее никакой ценности или значения; безделушка» [15, I, с. 216] в сатирическом монологе М. М. Жванецкого: *«Бог не наградил меня интересной работой. То есть, хожу туда... Страшнее нет, чем ничего не делать. Я понимаю: чтоб мы не хулиганили на улице, нас надо где-то держать. И вот*

это назвали КБ. И мы притворяемся конструкторами... И это не безработица это сущая безделица» [5, №5, с. 100]. Антонимическое сопоставление паронимических слов позволяет актуализировать внутреннюю форму слова безделица - «без дела», придаёт тексту иронически-сатирический тон.

В рамках каламбурной паронимии наблюдается создание авторских неологизмов, которые комически синтезируют в себе звуковую оболочку и значение двух паронимов, например: «*Дадите мне претензионный станок, обеспечите запчастями, положите рядом детали, в обед обед - буду работать*» [5, № 6, с. 109]. Сатирик пародирует народную этимологию, трансформирует термин *прецизионный* - «отличающийся особой точностью» [14, с. 399] в окказионализм *претензионный*. Автор сознательно совершает речевую «ошибку», изменяя звуковую форму паронима *претензионный*, но сохраняя его значение - «манерный, претендующий на оригинальность» [14, с. 398].

Другой разновидностью комической паронимии является сопоставление созвучных слов в одном семантическом контексте. Особенно анекдотично звучит столкновение паронимов в диалогическом дискурсе: «—*У неё фигура. Я такой фигуры не видала. Таких фигур сейчас нет вообще...! А у неё! Пишет, пишет, всё время что-то пишет. Что она пишет? .. Когда ни войдёшь, она пишет.. Папа профессор, мама профессор, брат профессор. - Профессор или провизор? - Провизор... Таких семей сейчас нет вообще*» [5, № 4, с. 100]. В данном каламбуре игру слов М. Жванецкий базирует на смешении в речи персонажа двух паронимов латинского происхождения: *профессор* - «высшее учёное звание преподавателя высших учебных заведений» [14, с. 556] и *провизор* - «фармацевтическое звание, дающее право на управление аптекой» [14, с. 548]. Помимо звукового сходства слов, герой миниатюры уловил ещё общую сему значительности, весомости этих званий.

Рассмотренный нами материал позволяет сделать заключение о том, что формальные приёмы создания каламбура основаны на полисемии, всех видах омонимии (полные омонимы, омофоны, омографы, омоформы) и паронимии.

Приём каламбурного употребления слов выявляет креативность языковых личностей, участвующих в диалоге «писатель-читатель».

Мастерство и оригинальность М. М. Жванецкого в создании каламбуров принесло ему заслуженную славу сатирика. Используя весь накопленный до него опыт в речевом комическом творчестве, писатель обогатил современную сатиру синтетическим построением каламбуров. В сатирических произведениях М. М. Жванецкого встречаем каламбуры, созданные на основе полисемии и омофонии одновременно. Возможны варианты объединения полной лексической омонимии с паронимической аттракцией.

Характерной чертой стиля М. М. Жванецкого является неоднократное повторение слова, лексические значения которого обыгрываются, что способствует большему концентрированию внимания читателя либо слушателя на ключевой лексеме в понимании шутки.

Специфичность каламбурного употребления слов в комическом тексте всегда связана с определёнными трудностями при переводе произведения на другой язык. Восхищаясь самобытностью «одесского» языка, М. Жванецкий пишет: «На какой язык они переведут эту непередаваемую игру? Где главное - это

мысли. А не главное - это слова» [5, № 4, с. 104]. Это высказывание, на наш взгляд, можно отнести ко всем лучшим образцам каламбурного творчества самого автора, у которых языковые приёмы - лишь средство, а главное - мысли.

Литература

1. Адрианова-Перетц В. П. У истоков русской сатиры / В. П. Адрианова-Перетц // Русская демократическая сатира XVII века. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954.-С. 137-188.
2. Болдарева Е. Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций : автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е. Ф. Болдарева. - Волгоград, 2002. - 18 с.
3. Богин Г. И. Тексты, возникшие в ходе языковой игры / Г. И. Богин // Филология. - 1998. - № 14. - С. 29-36.
4. Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры) : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 - «Русский язык» / Т. А. Гридина. - М., 1996. - 563 с.
5. Жванецкий М. М. Жизнь моя, побудь со мной! / М. М. Жванецкий // Аврора.-1987. - №4,5,6.
6. Жванецкий М. М. Жизнь моя, побудь со мной! // Аврора. - 1988. № 9,10.
7. Жванецкий М. М. Жизнь моя, побудь со мной! // Аврора. - 1989. -№11,12.
8. Ильясова С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. - М.: Флинта, 2009. - 296 с.
9. Ильяш М. И. «Фамильные» каламбуры / М. И. Ильяш // Актуальные вопросы русской ономастики : [сб. науч. тр.] / Отв. ред. Ю. А. Карпенко. - К. : УМКВО. 1988.-С. 134-141.
10. Коржева В. П. Язык юмора и сатиры : Из истории развития речевых средств в создании комического эффекта в русской литературе / В. П. Коржева. -Алма-Ата: Мектеп, 1979. —120 с.
11. Космеда Т. А. Мовна гра в парадигмі інтерпретативної лінгвістики. Граматика оцінки. Граматична ігра (теоретичне осмислення дискурсивної практики) / Т. А. Космеда, О. В. Халіман. - Дрогобич : Коло, 2013. - 228 с.
12. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. - М. : Флинта : Наука, 2006. - 344 с.
13. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. А. Пропп. - М. : Искусство, 1976.- 184 с.
14. Словарь иностранных слов. - 14-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1987. — 620 с.
15. Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. - М. ; Л., 1950-65.-Т.1-17.
16. Санников В. 3. Каламбур как семантический феномен / В. 3. Санников // Вопросы языкознания. - 1995. - № 3. - С. 56-69.
17. Сніховська І. Е. Функціонування мовної гри в умовно-реальному асоціативному полі / І. Е. Сніховська // Вісник Житомир, держ. пед. ун-ту ім. І. Франка. - Житомир : Вид-во ЖДПУ, 2003. - С. 208-210.
18. Ходакова Е. П. Каламбур в русской литературе XVIII в. / Е. П. Ходакова // Русская литературная речь в XVIII в. — М. : Наука, 1968. - С. 24-36.

Шевчук Л. В. Лінгвокреативний феномен каламбуру в творчості М. М. Жванецького

У статті розглядаються мовні механізми створення каламбурів у творах М. М. Жванецького. Виявлено, що формальні прийоми створення каламбуру в мініатюрах сатирика ґрунтуються на полісемії, усіх видах омонімії (повні омоніми, омофони, омографи, омоформи) і паронимазії. Доведено, що письменник збагатив сучасну сатиру синтетичною побудовою каламбурів, створених на основі полісемії та омофонії одночасно, а також шляхом об'єднання повної лексичної омонімії з паронімічною атракцією. Аналіз виявив лінгвокреативну особливість індивідуально-авторської манери М. М. Жванецького у створення каламбуру: неодноразове повторення слова, лексичні значення якого обігруються, що сприяє більшому концентруванню уваги читача або слухача на ключовій лексемі в розумінні жарту.

Ключові слова: мовна гра, каламбур, полісемія, омонімія, паронимазія.

Shevchuk L. V. Lingvocreative phenomenon of pun in the works of M. M. Zhvanetsky

The article discusses the language mechanisms for the creation of puns in the works of M. Zhvanetsky. It is revealed that formal techniques for creation of a pun in the thumbnail satirist based on polysemy, all kinds of homonymy (full homonyms, homophones, homographs, homoform) and paronomasia. It is proved that the writer has enriched modern satire synthetic building puns, created on the basis of polysemy and homophone at the same time, and by combining full lexical homonymy with paronymically attraction. The analysis revealed languagetool feature of the author's individual manners M. M. Zhvanetsky in the creation of a pun: the repeated repetition of words, lexical meaning which is a play that promotes greater concentration of the attention of the reader or listener on a key token in the understanding of verbal acuity.

Key words: language play, pun, polysemy, homonymy, paronomasia.